

Символ красоты и силы

*Я — красота и сила,
Ты — только сила. Так будем вместе,
Ведь путь один нам — совершенство!*

Как часто обращалась с этими словами к Лачплесису самая прекрасная и самая выразительная Спидола всех времен — Лилита Берзиня в спектакле по пьесе Райниса «Огонь и Ночь» в Художественном театре. Ее собственный путь в жизни и в искусстве был соединением красоты и силы. В том, какая огромная духовная сила была присуща такой чудесной и внешне хрупкой актрисе, мы могли убедиться в самые последние годы и месяцы жизни Лилиты Берзини. «У меня есть эталон актерского труда. Это Лилита Берзиня, ее отдача и подход к роли», — нередко говорил Харий Лиепинь. Не только эталоном актерского труда, но и эталоном духовной силы и физической выносливости была Лилита Берзиня. Когда в конце спектакля «Обрыв» на сцене Художественного театра Лилита Берзиня оставалась одна и легко, как бы невесомая и неуловимая, погружалась в кресло, ее всепонимающий, печальный взгляд глубоко проникал в душу каждого зрителя, обжигал, вызывая щемящую боль и долго еще заставлял размышлять о миссии человеческой жизни.

Лилита Берзиня была чрезвычайным явлением в нашей культурной жизни. О ней можно смело сказать: она была само совершенство, совершенство красоты и духовной силы. Хотя сама актриса даже в зените славы и популярности никогда не считала себя таковой. Каждое высказывание о работе в театре, о конкретной роли, каждое интервью с Лилитой Берзиней, воспоминания о ней свидетельствуют о не удовлетворенности актрисы собой, о высокой требовательности к себе. Ее актерское мастерство, восхищавшее многие поколения зрителей, богатый внутренний мир и многогранность явились результатом длительного, настоящего труда.

Многие страницы биографии Лилиты Берзини посвящены ее ученическим годам в Художественном театре в 20-е годы, когда в одном спектакле надо было сыграть несколько эпизодов — из очаровательной девушки превратиться в озорного мальчишку. Это была прославленная кузница Эдуарда Смильгиса, где в практической работе усваивались необходимые навыки сценического искусства и закалялись актерские сердца. Любовь к театральному искусству соединялись в них с абсолютной отдачей работе. Э. Смильгис хотел, чтобы, поднявшись на сцену Художественного театра, которую он считал святым, неприкосновенным местом, актер освобождался от всех своих личных человеческих переживаний.

«Подмостки — это удивительно: нигде не происходит таких вещей, как на сцене», — нередко говорил своим актерам Э. Смильгис. И все актеры Художественного театра, в том числе и самая яркая его звезда Лилита Берзиня, относились к сцене как к чуду: здесь отступают беды, физиче-

ская усталость, даже тяжелая болезнь, не чувствуешь ливня, который часто обрушивался на актеров Художественного театра и на Лилиту Берзиню во время спектаклей под открытым небом. Это ощущение волшебства, это ожидание чуда в течение многих десятилетий рождала в своих зрителях Лилита Берзиня и в роли молоденьких девушек в начале своего творческого пути, и в образах королей, сильных, глубоко чувствующих женщин, таких, как Спидола, Мария Стюарт, Анна Каренина, и в веселых, искрящихся остроумием и юмором характерных ролях в театре и кинофильмах.

Лилита Берзиня всегда умела передать таинственное очарование сцены, наполнить свои образы поэзией. Когда в спектаклях «Обрыв» на сцену выходила Бабушка Лилиты Берзини, в ней чувствовалась не высказанная до конца таинственность человеческой судьбы. Казалось, что в этой бабушке в особом качестве сконцентрированы и воспоминания о всех тех образах лучших женщин, которых в течение своей долгой творческой жизни сыграла актриса: и Кручинина в пьесе А. Островского «Без вины виноватые», и Анна Каренина, и Маша в «Трех сестрах» А. Чехова, и многие другие. Актриса всегда умела обозначить перспективу роли. Будь то большая или маленькая роль, королева или забавный характерный персонаж, мы смотрели, сопереживали, и всегда казалось, что Лилита Берзиня умеет расширить рамки роли, обобщать конкретный образ до символа.

Открыть в себе что-то новое, ранее не осознанное, — это тоже одна из особенностей удивительного искусства Лилиты Берзини. «Я как сейсмограф, воспринимаю во время спектакля ту жизнь, которая развертывается вокруг меня», — говорила о работе над ролью Матери в постановке «Вдовы» Лилита Берзиня. Вся ее творческая биография доказывает, что таким «сейсмографом», чутко схватывающим изменения во взаимоотношениях людей, в самой себе, в способах художественного выражения Лилита Берзиня была всю жизнь, в каждой роли, в любой области своей общественной деятельности.

Много нового и еще неизданного о жизни, о себе и людях Лилита Берзиня, казалось, открыла тогда, когда стала играть своеобразные роли деревенских женщин. Она была урожденной рижанкой, детство и юность провела в городе, и хотя охотно трудилась на земле в своем саду в Асари, ритм деревенской жизни, ее нюансы были не очень близки Лилите Берзине. Но какой колоритный и типично деревенский характер создала она в фильме «Лимузин цвета белой ночи! Или другой, тоже сочный и самобытный образ Паулины в кинофильме «Все из-за этой шальной Паулины». А в жизни актриса всегда была аристократически эле-

гантной, красивой и величественной женщиной. Где бы она ни появлялась, вокруг нее сразу же возникала какая-то удивительная, особая атмосфера красоты и артистизма. 10 ноября 1982 года в доме Художественного театра на ул. Лачплеша, 25, праздновался своеобразный юбилей — 80 лет с того дня, как на сцене этого театра поднялся занавес первого спектакля. На этом юбилее на сцену, где прошла почти вся жизнь, где сыграны все большие роли зрелых лет, поднялась и Лилита Берзиня. Это было волнующее, незабываемое мгновение. Глубоко в памяти запечатлелись и слова, произнесенные актрисой: «Я, когда шла сюда, не готовилась выступать, потому что знала, что мною овладеют эмоции и ничего не получится из разумной речи, и так и случилось. Хотя и мы, старшее поколение, стараемся идти в ногу с веком, действовать рационально, тем не менее, когда я вошла в это помещение и подошла к своему столу, где пролетели прекрасные часы моей жизни — ведь жизнь практически прошла здесь, — меня охватило такое волнение, от которого еще сейчас не могу опомниться. Нашему молодому поколению теперь трудно представить то время, сложилось даже какое-то ироническое отношение к нашему прошлому, к нашему созиданию, к той легенде, которой окутана личность Смильгиса, но это ничего. Смильгис — это Смильгис, такой рождается раз в сто лет. Ему не раз приписывали поверхностный взгляд, стремление к внешнему. Это не так. Он основывал свои сценические взгляды на правде, и он хотел дождаться ее и от актера, если, безусловно, актер так воспитал себя, что он будет свободен от всех тисков мешающих выразить свою душу. Мне в этот момент, когда я снова поднялась на ту сцену, от которой уже отчасти отвыкла, кажется, что если нам там, в новом здании, удастся сделать что-то большое, то основы этого, сильные и надежные, заложил Эдуард Смильгис, и надо уметь их уважать и беречь».

И Лилита Берзиня, так же, как Эдуард Смильгис, была такой личностью, которая рождается раз в сто лет, и сегодня, в день ее 80-летия, хочется пожелать всем, посвятившим себя сценическому искусству, чтобы они не забывали те напутствия, которые оставила эта прекрасная актриса.

С. Гейкина.